

ГЕРЦЕН И ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ

ПИСЬМА К ФЕРЕНЦУ И ТЕРЕЗЕ ПУЛЬСКИМ И ДЮЛЕ ТАНАРКИ *
(1854—1863)

ПЕЧАТАЮТСЯ ПО ФОТОКОПИЯМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ «ЛИТЕРАТУРНОМУ
НАСЛЕДСТВУ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКОЙ им. СЕЧЕНЬИ
(БУДАПЕШТ)

Публикация Дьёрдя Б е л и а (György B e l i a)
и Клары Ч. Г а р д о н и (Klára Cs. Gárdonyi) (Будапешт)

Отношения Герцена с венгерской эмиграцией исследованы очень мало. За исключением статьи Эмиля Нидерхаузера, напечатанной в будапештском издании «Acta historica» (т. II, 1954), и вступительной заметки Б. П. Козьмина к публикации письма Герцена к Ф. Пульскому в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 251—253, на эту тему нет ни одной работы ни в русской, ни в венгерской печати. Между тем, Герцен проявлял большой интерес к проблемам политической жизни венгерского народа и считал дело свободы в Венгрии делом общеевропейской важности. Придавая огромное значение венгерской революции, Герцен, естественно, поддерживал венгерскую эмиграцию и интересовался ее наиболее видными представителями, к которым, вместе с Кошутом, принадлежал и Ференц Пульский.

Пульский родился в 1814 г., в богатой дворянской семье. Еще в ранней юности он приобрел известность своими археологическими работами. Его литературные, политические и экономические статьи, печатавшиеся в венгерских и немецких изданиях, приобрели ему почетную известность. В 1839 г. Пульский был избран депутатом дворянского сейма. Он принимал активное участие в революции 1848 г., занимая видные правительственные посты — статс-секретаря министерства финансов в кабинете Кошута и секретаря совета министров. Он был избран также в Комитет Национальной обороны. По приказу Кошута Пульский отправился в Лондон, чтобы добиться у английского правительства поддержки венгерской революции. Известие о поражении революции застало его в Лондоне. Австрийский военный трибунал приговорил Пульского заочно к смертной казни. Оставшись в Англии на положении политического эмигранта, Пульский занялся публицистической деятельностью, помещая в ряде лондонских изданий многочисленные статьи о Венгрии и ее борьбе с австрийскими поработителями, а также и по другим вопросам. Он находился в постоянных сношениях со многими выдающимися политическими деятелями, писателями, экономистами и учеными Англии и Америки. О важности и обширности этих связей свидетельствует его огромная переписка, значительная часть которой сохранилась и находится в настоящее время в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. Сеченьи (Будапешт). В 1860 г. Пульский отправился в Турин в качестве корреспондента «Daily News». После виллафранкского

* Письма 1—6 и 8—11 переведены на русский язык Л. Р. Ланским; письмо 7 — А. И. Берман.

мира между ним и Кошутом возникли серьезные разногласия. Пульский становится приверженцем соглашательской политики Ференца Деака и вскоре совершенно отстраняется от политической деятельности, посвящая все свое время занятиям археологией и историей искусств. В 1867 г., получив амнистию, он возвращается в Венгрию, где его избирают в парламент, а затем назначают директором Национального музея и вице-президентом Венгерской Академии наук. Умер Пульский в 1897 г. в Будапеште.

Пульский познакомился с Герценом в 1852 г., вскоре после прибытия последнего в Лондон. Между ними, равно как между их семьями, завязались дружеские отношения, основывавшиеся на личной симпатии и общих интересах. Пульский был многосторонне образованным человеком и энергичным борцом за независимость Венгрии. Его дом в Лондоне служил местом встреч революционной эмиграции; частым гостем бывал в нем Герцен со своими детьми. Через Пульского Герцен познакомился со многими лондонскими редакторами и издателями. В «Полярной звезде» он намерен был поместить статью Пульского о панславизме (см. VIII, 296). Особенно сблизились они во время совместного пребывания в Вентноре. Пульский впоследствии писал об этом:

«Время от времени и Кошут проводил здесь лето, но он не очень-то искал дружбы с кем-либо кроме нас; мы же, если Герцен бывал в Вентноре, постоянно шутили, рассказывали анекдоты: великий русский пропагандист был одним из остроумнейших собеседников; он неиссякаемым славянским юмором приправлял тонкие французские анекдоты. Англичан он не очень-то любил; он, как и все русские, скорей сочувствовал французам, любил подшутить над немецкой тяжеловесностью, неповоротливостью, хотя на его воспитание именно немецкая философия оказала большее влияние, чем французская литература. Поскольку, однако, он начал издавать, для агитации в народе, русский революционный журнал „Колокол“, который систематически читался и русским парем Александром*, так как тот часто находил в нем интересовавшие его разоблачения, то для печатания такого еженедельного журнала лучше и надежнее места, чем Лондон, не было во всей Европе» («Eletem és korom», изд. 2. Будапешт, 1884, стр. 131. — Перевод с венгерского).

В неизданном дневнике Пульского сохранилось несколько предельно лаконичных записей о Герцене. Приводим наиболее интересные из них (в переводе с венгерского): «26 апреля <1859 г.> у Герцена. <Он рассказывал о том,> как генерал Адлерберг купил французскую гризетку за 10 000 рублей; о том, что он издает „Колокол“ и не печатает в нем личных выпадов против чиновников; о том, как один русский журналист был арестован за переписку с Лелевелем на научные темы, хотя цензура и разрешила публикацию письма, и как царь в ответ на письмо Ивана Тургенева отменил свой приказ; как унтер-офицер брал взятки, а арестован был за то, что не отдал чести лейтенанту. Сообщил мне содержание брошюры Фогта и выдержку из письма».

Вслед за этой записью Пульский вклеил в дневник следующий отрывок из письма Карла Фогта к Герцену (на французском языке), собственноручно переписанный Герценом, которым написана и вступительная заметка (от лица самого Пульского):

«А. Герцен разрешил нам привести эти замечательные строки из письма, которое он только что получил от своего друга Карла Фогта — известного натуралиста, бывшего одним из викариев во времена Франкфуртского парламента:

„...Италия — это не Крым; то, что в Черном море являлось дуэлью, — становится в Средиземном море всеобщей битвой. Победитель или побежденный, современный бонапартизм в ней погибнет. Я держусь поэтому мнения, что ему надо предоставить возможность уничтожить самому себя и даже устранить все препятствия, которые могли бы задержать его погребальное шествие. Я написал в этом смысле брошюру, которую вскоре вам вышлю. Я возмущен поддержкой, оказываемой Германией, этой „*Sarda der Geister*“**, этой покрытой позором и конкордированной Австрии. Я проповедую исключение всякой не-немецкой провинции из немецкой конфедерации. Теснейший национальный союз, разрыв с Австрией, чтобы развязать себе руки, не только в Италии, но и в Венгрии и славянских краях. Дорогой друг! Вы справедливо заметили, что „бонапартизм — это смерть“, но не забывайте также, что Австрия —

* В подлиннике ошибочно: Николаем. — *Ред.*

** «Капюя умов» (нем.).

это вечная мука и что только уничтожив ее вы отнимете у смерти ее ужас и низведете ее на степень простого случая»*.

Жена, друг и помощник Пульского *Тереза Пульская* (1819—1866), которой адресовано два письма из публикуемой ниже переписки, — была незаурядной женщиной.

208

HAZÁNE SA KÜLFÖLD.

dolgozó elhunyt. Herzen a legelakosimabb magányba vonult, de itt úgy járt, mint a nemes a erős szellemek rendesen; nyugodt fájdalmat munkáinak közt kelle magától elűznie, a néked „Mémor”-jait írni, eleint csak gyermekei s barátai, de később a nyilvánosság számára is, — melyekben hazájá állapotát a szemlélő lelek legbűbb eszéivel festé. — Ez által hona és maga közt megújította a kapcsol, mert az 1848 ki párti forradalomban részvétel óta Oroszországból szemből volt. De vajjon a szabadság s az emberi jogokat tárgyzó irrományait s könyveit lehet-eigen hazá Oroszországba csempéznie, s vajjon szemből leg-

intéztet Sándor cárhoz, melyben felajánlja át, hogy legyen egy jobb időszak teremője, s a rab-szoltság szegényet törölje el Oroszországról. — Ezen időben alapítá a politikai tartalmu „L'etoile polaire” (Ezaz csillag) című lapot, az 1825 ki forradalom martirjai emlékére, kik azután is című lapot adtak ki. E lapban jelentek meg memoáriai, melyek szerint 6 1812-ben Moskvában született, mely időben, mint csecsemőnek, életét a francia katonák tartották fenn, mert dajkái az ijedség miatt tejet vezetett. — Bár előkelő orosz családnak sarja, de mint házasságon kívüli gyermeknek, mégis oly helyzete volt, mely csakhamar oly szembőlde-

sekre vezetett, mik szellemé később történet fejleszre főirányzást szolgáltak. — A tizenégy éves fiú szívében a forradalom első lángja az 1825-diki szabadság mongulom alkalmával lobbant fel, mely Oroszországot legyőzőnek főiránka a hőhöz állati lefejlesztéssel végződött. Ekkor megakadt, hogy a martirokat megfogja beszélni. — A moskvai egyetemén megkezdett tanulmányait kilenc-

Herzen Sándor, 1840 körül.

házig tartott vizsgálati foglaltság szakasztotta meg, melyet egy titkos tanácsutatságon részvételre szorított, azután pedig Pörmbö, Wietkaba, majd meg Wladimirba utmozdított. — Még szándékában idején megmozdult, — azután pedig Moskvába küldötték át, hol barátai a családja körében élt, s hol azisporadalmi munkákra, kivált „Ki az oka?” című regényéért igen jó nevet szerzett magának. Atyja halála után családjával együtt külföldre utazott s 1847-ből Párisban lakott, hol az 1848 ki eseményeket követte. Azután Oroszországba utazott, hol a föntebb említett sorcsapások érték, s 1852 óta meg maradt 3 gyermekével Angliában él.

Forr. Nyomtatott Ezazk Gúztár, magyar szabadsági nyomtatásból 1868.

СТАТЬЯ О ГЕРЦЕНЕ В СБОРНИКЕ «HAZÁNE SA KÜLFÖLD»
(«РОДИНА И ДРУГИЕ СТРАНЫ»), ПЕШТ, 1868 г.

Страница сборника

Государственная библиотека им. Сечени, Будапешт

У ней была сильная душа, показавшая себя во всей мощи [...] в тяжелых условиях изгнания», — писала в своих воспоминаниях Мальвида Мейзенбург. — «Она принимала живое участие в судьбе Венгрии» и стояла «вместе с ее супругом Ф. Пульским во

* Часть этого отрывка из письма Фогта Герцен привел в качестве эпиграфа к своей статье «Война» (X, I). — Отметим, что в нескольких сохранившихся в рукописи статьях Пульского («Russian Nationalities», «Russian Life and Society») имеются ссылки на статьи Герцена (Отдел рукописей Государственной библиотеки им. Сечени).

главе венгерских эмигрантов, которых в то время в Англии было очень много <...> Привычные к роскоши и избытку, они очутились в изгнании с очень ограниченными средствами и многочисленной семьей; кроме того, разные неприятности сыпались на них со всех сторон. Тереза смело и энергично взялась за устройство новой жизни, отдалась литературной работе, взяла почти всецело на себя обучение детей, ради интересов своей родины бывала в высшем английском обществе, неустанно принимала участие в политической агитации, еще распространенной в первые годы после революции, была советницей и помощницей для эмигрантов из Венгрии и довольно часто собирала у себя в доме оживленное, интересное общество» (Мальвида Мейзенбург. Воспоминания идеалистки. М.—Л., 1933, стр. 230—231).

Т. Пульская перевела на английский язык (вероятно, с французского перевода) «Героя нашего времени» Лермонтова. В предисловии к лондонскому изданию этого романа (1854) она назвала Герцена «замечательным русским изгнанником, который стремится гармонически слить немецкую философию, французские политические теории и здравый английский политический смысл со своей самобытной русской натурой» (цитируем по биографическому словарю «Men of the Time», London, 1856, стр. 380, где в заметке о Герцене дана выдержка из этого предисловия. — Сообщено Л. Р. Ланским).

В обширном дневнике Терезы Пульской, хранящемся в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. Сечени, встречаются следующие упоминания о Герцене и его семье (приводим их в переводе с немецкого):

«1859, 1 июля. Фери <Ференц Пульский> был у Герцена, который сказал ему, что аристократия и правительство в России настроены теперь очень резко против Австрии, но война в связи с проведением крестьянской реформы для них весьма нестати» (Quart. germ., 851, тетрадь 3, стр. 54—55).

«1859, 9 августа. Меня навестила г-жа <Н. А.> Огарева: смесь первобытной наивности и пустоты, но вряд ли зато недостает страстности!» (там же, тетрадь 4, стр. 85).

«1859, 19 августа. Натали Герцен горячо любит Вильму <дочь Кошута> и, так как молодость естественно нуждается в молодости, я приглашаю ее каждый вечер к Вильме. Но Александра <сына Герцена>, который также здесь, я не приглашаю, потому что у него слишком уж многоопытный вид, и это, следовательно, не подходящая для девушек компания. Г-жа Огарева для меня также непривлекательна, она не в моем вкусе...» (там же, стр. 89).

«1859, 22 августа. В пятницу <19 августа> вечером пришел к нам Герцен и один русский, по имени <В. П.> Боткин, занимающийся искусством, очень приятный человек, калмыцкого типа, но сообразительный, сдержанный и увлекательный собеседник. Герцен блещет умом. А еще в 11 часов мы наблюдали великолепное зрелище лунного сияния и говорили о возможной судьбе Венгрии и о распространении на нее русского влияния» (там же, стр. 90—92).

«1859, 23 августа. В воскресенье 21 августа мы совершили с нашими детьми и детьми Герцена большую прогулку в Найтон. Было великолепно <...> Вчера утром со мной простилась Мальвида, она уезжает в Истбурн, потому что не может ужиться с г-жой Огаревой. Мне это понятно, как и то, что ей мучительно оторваться от семьи. Но, конечно, создавшееся положение не радостно. У Герцена есть цель в жизни: воздействовать на свое отечество. Он это делает и находит в этом удовлетворение, но дети: ранняя зрелость Александра, неуравновешенность доброй, ребячливой Таты, дикость бедной маленькой Ольги — все это говорит о нездоровой домашней обстановке. Вечером пришли Тата и Александр Герцен, я читала детям, как и в предыдущие вечера, „Айвенго“ <...> Вильма жаловалась мне, что Александр ей противен...» (там же, стр. 90—91).

«1859, 29 августа. 25-го Герцены уехали в Лондон, что мне было приятно в связи с Александром из-за Вильмы и бедной маленькой, заброшенной Ольги, а также из-за Гарриет» (там же, стр. 92).

«1859, 30 августа. В воскресенье <28 августа> вечером к нам приходил один русский, г-н Боткин, с которым нас познакомил Герцен. Сначала мы с Янсом музицировали для

него, а затем беседовали о крестьянской реформе в России и о русской завоевательной политике; он ее отрицал, допуская, однако, что война против Турции и против Австрии была бы популярна» (там же, стр. 94).

Ode an Friedrich Wilhelm IV.
In Berlin im alten Schlosse
Schen wir aus Stein gemetzt
Wie ein Weib mit einem Rose
Sediment sich ergötzt.

Nad man sagt, du zue Dame
Die erlauchte Mutter was
Nur ein Fürstentum, der Same
Schlag fürwahr nicht aus der Art.

Ja bei Gott, sie halten wenig
Von der menschlichen Natur
Nur an jedem Preussenkönig
Merkt man die Pferdespur.

Das bräutet in der Rede
Das Gelächter ein Gevölk
Hahngewissen — und das öde
Freien — jedes Loh von Thier.

Da ahnen Sie, im Verhüllte
Jüngster sprachen, fühlen uns nicht
Wie ein Mensch — so hart ein äcker
Christenheit — und fast — kein Haupt.

H. Heine

Same das zu Heine in seiner
a Vienna.

СПИСОК СТИХОТВОРЕНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «ОДА ФРИДРИХУ-
ВИЛЬГЕЛЬМУ IV», СДЕЛАННЫЙ ГЕРЦЕНОМ ДЛЯ ФЕРЕНЦА
ПУЛЬСКОГО

Внизу приписка Герцена по-французски: «Знаете ли вы, что Гейне
сейчас в Вене?»

Государственная библиотека им. Сеченьи, Будапешт

В тех же дневниках Т. Пульской находятся многочисленные списки ее друзей и знакомых, которые она составляла по случаю приемов, приглашений, сбора пожертвований и т. п.

В этих списках часто встречаются имена Герцена и Мальвиды фон Мейзенбург. В частности, там находится запись о том, что Герцену проданы 9 июня (1859 г.?) билеты на концерт скрипача Леопольда Янса. В этот же день, как обозначено в дневнике, Пульским было отправлено письмо к Герцену.

Семья Пульских глубоко уважала Герцена. Память о нем долго жила в ней и после его смерти. Об этом свидетельствует статья о Герцене дочери Пульского, Поликсены (1857—1921), написанная, по-видимому, в 1907 г. Приводим из нее наиболее значительный отрывок (в переводе с немецкого):

«В числе венгров, с которыми (Герцен) чаще всего обсуждал серьезные вопросы, были Кошут и Пульский. С моими родителями у него установилась особенно искренняя дружба, потому что в вопросах искусства, как в социальных и научных вопросах, у них оказалось много точек соприкосновения. Его нескрываемая симпатия и восхищение Кошуту, которые он часто высказывал, тем понятнее, что жизненная судьба и характер обоих были во многих отношениях сходны. Оба они обладали огромным пропагандистским дарованием, их устные и печатные выступления воспламеняли, и не только смысл их речей, но и чудесное звучание их голоса, выражение их глаз оказывали почти гипнотическое действие на массы. Оба они оказали огромное влияние на образ мыслей своих соотечественников, и это влияние было наиболее сильным в первый период их деятельности. Позднее они приобрели, пожалуй, большую устойчивость взглядов, но практически не смогли уже ничего создать, потому что вдали от родины были лишены для этого почвы. Тем более, что с тех пор, как они покинули свое отечество, общественная, культурная и политическая жизнь сложилась там совершенно по-иному. Оба испытывали ту же неутолимую тоску по любимой родине, увидеть которую для них оказалось невозможным. Оба пережили себя еще при жизни. Но теперь пришло время, когда иные их надежды и идеалы осуществляются — разумеется, в соответствии с духом времени (...)

Герцен знал, что боролся не напрасно, что его идеи и стремления попали у его соотечественников на благодарную почву, он был убежден, что когда-нибудь, пусть даже спустя долгие годы после его смерти, все же должно совершиться возрождение его отечества, должна произойти революция и вместе с ней конец деспотизма, свержение ненавистного царизма. „Tout vient à point à qui sait attendre“*, — писал он в 1864 г. Терезе Пульской. (Упоминаемое письмо Герцена неизвестно.)

Публикуемые ниже десять писем Герцена к Ф. и Т. Пульским и одно письмо — к близкому другу Пульских, воспитателю их детей — Дюла Танарки (1815—1886) хранятся в архиве Пульского в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. Сеченьи. Они были опубликованы нами на языке оригинала в *Irodalomtörténeti Közlemények* («Ведомости истории литературы», LVIII, 1; Будапешт, 1954, стр. 43—53). Напечатанное ранее в «Литературном наследстве» (т. 61, 1953) по фотокопии одно из этих писем Герцена к Ф. Пульскому повторяется и в настоящей публикации, для связи и полноты коллекции.

Отметим в заключение, что в той же библиотеке им. Сеченьи, среди книг, принадлежавших известному венгерскому революционеру Кошуту, близкому знакомому Герцена, находятся два сочинения Герцена — «Du développement des idées révolutionnaires en Russie», лондонское издание 1853 г.**, и «La France ou l'Angleterre?», Лондон, 1858, со следующей дарственной надписью Герцена: «A Monsieur Louis Cossuth, témoignage d'estime de la part d'A. Herzen, 5 août <1858>». («Господину Лайошу Кошуту в знак уважения от А. Герцена, 5 августа <1858 г.>» (франц.). Эти пометки видного деятеля венгерского освободительного движения — еще одно свидетельство интереса к Герцену со стороны венгерской революционной эмиграции.

* «Все приходит в свое время для того, кто умеет ждать» (франц.).

** На этой книге имеются пометки Кошута — чертой отмечены следующие строки: на стр. 31 строки 9—19; на стр. 32 — строки 5—8, 28—34; на стр. 33 — строки 4—8, 11—17; на стр. 34 — стр. 27—31; на стр. 36 — строки 21—23; на стр. 37 — строки 21, 27—29; на стр. 38 — строки 13—18, 28—34; на стр. 39 — строки 3—6, 22—23, 30—33; на стр. 41 — строки 12—14; на стр. 43 — строки 24—31; на стр. 45 — строки 6—13; на стр. 63 — строки 16—19; на стр. 64 — строки 30—34; на стр. 65 — строки 1—4; на стр. 89 — все примечания внизу страницы.

1

Ф. ПУЛЬСКОМУ

Londres. 17 avril <1854>. Lundi ¹
25, Euston Sq<uare>

Cher monsieur Pulszky,

Vous aurez l'extrême obligeance de me pardonner ma lettre, mais un pauvre nécessiteux me force à faire cette démarche.

M. Grossmann ² — Allemand, naturalisé en Amérique, ci-devant officier dans un régiment d'infanterie, désire aller à Constantinople offrir ses services et ne demande que le passage *gratis* sur un bateau à vapeur. Il me semble que l'ambassade turque et le gouvernement anglais devraient favoriser des projets pareils. Mais je ne sais à qui l'adresser. Je n'ose pas vous l'envoyer — mais je serais très heureux d'avoir ou un conseil de vous sur cette affaire ou un mot de recommandation pour ce monsieur. Dans tous les cas vous ne m'en voudrez pas pour ma lettre ³.

Il y a deux ou trois jours je cherchais des appartements entre Highgate et Hamstead — pourtant je n'ai rien trouvé. Si vous connaissez quelque chose d'entouré de jardins, d'arbres et d'arbres, dites le moi. Je ne suis pas encore décidé entre Hastings et les environs de Londres.

Je vous présente mes hommages et amitiés.

A. Herzen

Перевод:

Лондон. 17 апреля <1854 г.>. Понедельник ¹
25, Euston Sq<uare>

Дорогой господин Пульский,

Я буду вам крайне признателен, если вы извините меня за это письмо — обратиться к вам побуждает меня бедняк, нуждающийся в помощи.

ОСТРОВ УАЙТ. ОКРЕСТНОСТИ ВЕНТНОРА

С картины маслом, 1870-е гг.

«Здесь <в Вентноре> места удивительные, т. е. такой прелести в Англии и ожидать было нельзя» (из письма к М. К. Рейхель от 28 сентября 1854 г.). Во время пребывания в Вентноре (сентябрь 1855 г.) Герцен часто встречался с находившимися там Пульскими и Л. Кошутом

Г-н Гроссман ², немец, натурализовавшийся в Америке, бывший офицер пехотного полка, хочет отправиться в Константинополь, чтобы предложить там свои услуги, и просит только о проезде gratis* на пароходе. Мне кажется, что и турецкое посольство и английское правительство должны были бы оказывать содействие подобным намерениям. Однако я не знаю, к кому его направить. Не решаюсь послать его к вам, но я был бы очень рад получить от вас либо совет в этом деле, либо рекомендательную записку для этого господина. Во всяком случае, надеюсь, что вы не посетуете на меня за это письмо ³.

Два-три дня тому назад я искал квартиру между Хайгетом и Гемстидом — однако ничего не нашел. Если вы знаете что-нибудь окруженное садами, деревьями и деревьями, сообщите мне. Я еще колеблюсь между Гастингсом и лондонскими окрестностями. Свидетельствую вам свое почтение и дружеские чувства.

А. Герцен

¹ Понедельник приходился на 17 апреля в 1854 г.

² Никакими сведениями о Гроссмане, кроме тех, которые сообщает здесь Герцен, мы не располагаем.

³ Ответное письмо Пульского неизвестно.

2

Т. ПУЛЬСКОЙ

12 novemb<re 1854>. Richmond.
Cholmondeley Lodge

Chère Madame Pulszky,

Je ne sais comment vous remercier pour la bonté que vous avez eu de vous occuper de nos «Winterquartieren». — J'ai cherché pendant quelques jours et vu diverses maisons et j'ai eu l'audace de prendre non celle que vous aviez désignée. J'ai trouvé une petite maison charmante derrière St. John's Wood, près du grand collège, quelques pas hors de la ville. «L'Atlas» ¹ — qui portait avant le monde sur ses épaules, portera maintenant mes amis presque jusqu'à ma maison — il s'arrête au Suisse Cottage.

Dès que nous serons installés, je viendrai vous rendre compte.

Saluez de ma part monsieur Pulszky — est-ce qu'il a écrit l'article sur Michelet?² — et monsieur Tanarki.

Les enfants embrassent les jeunes amis. Quand est-ce que madame Walter ³ compte partir de Londres?

Recevez mes salutations respectueuses.

А. Н е р з е н

Перевод:

12 нояб<ря 1854 г.>. Ричмонд
Cholmondeley Lodge

Дорогая госпожа Пульская,

Не знаю, как и благодарить вас за доброту, с которой вы занялись нашими «Winterquartieren»**. Я искал в течение нескольких дней и осмотрел множество домов, и я осмелился нанять не тот, который был вами указан. Я нашел небольшой очаровательный дом позади Сент-Джонского леса, близ большого колледжа, в нескольких шагах от города. «Атлас» ¹, который прежде носил на своих плечах мир, донесет теперь моих друзей почти до самого моего дома — он останавливается у Швейцарского коттеджа.

* бесплатном (лат.).

** «зимними квартирами» (нем.).

J'ai aussi l'invitation pour l'*Atlas*⁵; il faut changer de maison et j'attends le 1 av<ril> pour savoir où je demeurerai — pour répondre⁶.

Je vous salue fraternellement.

A. Herzen

Vous avez eu la bonté de vouloir donner le livre ou un article au *Times*⁷.

Перевод:

16 марта <1855 г.>. Твиннгем
Richmond house

Дорогой господин Пульский,

Вчера получил я письмо от Мишле¹, я написал ему, что вы и Саффи намерены были сказать несколько слов о его труде²; он горячо благодарит. — Я отправил<бы> в редакцию «*Athenæum*»³, но я там никого не знаю. Написали ли вы и не можете ли указать, куда именно?

Эта книга замечательна, она лучшее из всех произведений Мишле — он великий мыслитель, а стиль его очень сдержан и возвышается до поэзии⁴.

Я также получил приглашение в «Атлас»⁵; мне придется переехать в другой дом, и, чтобы ответить⁶, я жду 1 ап<реля>, когда выяснится, где буду жить.

Братски приветствую вас.

A. Герцен

Вы любезно согласились послать книгу или статью в «Таймс»⁷.

¹ Это письмо Мишле к Герцену неизвестно.

² В письме к Мишле от 2 марта 1855 г. Герцен, восторженно отзываясь о его новой книге (см. примеч. 2 к предыдущему письму), сообщает, что четыре человека, более чем выдающихся, обещали написать о ней статьи: Саффи (один из бывших римских триумфиров), Пульский (венгерец, друг Кошута), Э. Джонс и В. Линтон (см. VIII, 156. См. также выше стр. 338 и 343).

³ «*The Athenæum*» — известный лондонский критико-библиографический журнал. Герцен вскоре получил от редакции письмо, в котором его просили передать Мишле благодарность за присланный экземпляр его книги (см. VIII, 165).

⁴ В упомянутом выше письме Герцен писал Мишле: «Ваша книга удивительна. Я почувствовал себя молодым, я еще раз проникся энтузиазмом, читая „Предисловие“; это — поэма, история, превратившаяся в искусство, в философию!» (VIII, 156).

⁵ «*The Atlas*» — газета, издававшаяся в Лондоне на английском языке при участии Л. Кошута.

⁶ 1 апреля 1855 г. кончался срок найма квартиры Герцена в Ричмонде.

⁷ 30 мая Герцен сообщил Мишле, что статья Пульского о книге Мишле была помещена 1 мая в «*Eclectic Review*» и что Пульский написал еще две заметки — для «*The Athenæum*» и для «*The Atlas*». «Теперь мы написали заметки, — продолжал Герцен, — для „*People's Paper*“, для немецких газет и для газет Нью-Йорка; я еще напишу Фребелю для американских газет» (VIII, 181). Осуществил ли Герцен свое намерение — неизвестно; возможно, что в названных газетах напечатаны его рецензии на книгу Мишле. Русский отзыв Герцена на «*La Renaissance*» напечатан в «Полярной звезде» на 1855 г.».

4

Ф. ПУЛЬСКОМУ

<Путней. После 5 февраля 1858 г.>¹

Cher monsieur Pulszky,

Je vous envoie cette feuille, pensant que cela peut vous intéresser² — ce monsieur a beaucoup d'échantillons — mais il part mardi. Il serait enchanté de vous voir, mais comment faire? Il demeure à la Sablonière Leicester Squ<are>. Si vous avez quelques commissions — écrivez-moi, il part pour le Mont Athos et le Mont Sinaï³.

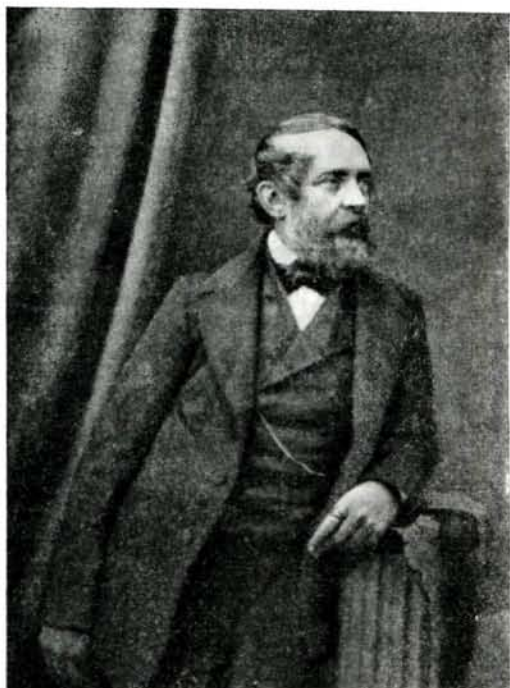
Tout à vous comme toujours

A. Herzen

ЛАПОШ КОШУТ

Фотография, 1860-е гг.

Исторический музей, Москва

Перевод:

<Путней. После 5 февраля 1858 г.>¹

Дорогой господин Пульский,

Посылаю вам этот оттиск, предполагая, что он может заинтересовать вас² — у этого господина множество образцов, но он уезжает во вторник. Он был бы очень рад повидаться с вами, однако как это сделать? Живет он в la Sablonière Leicester Squ(are). Если у вас есть какие-либо поручения — напишите мне, он уезжает на Афон и Синай³.

Весь ваш, как всегда,

А. Герцен

¹ Публикуемое письмо написано на печатном оттиске записки известного русского археолога П. И. Севастьянова, прочитанной 5 февраля 1858 г. в собрании Парижской академии надписей и словесности. Севастьянов предлагал в своей записке всем архивохранилищам и библиотекам заняться фотографированием имеющихся у них редких документов и книг. При этом он привел список сфотографированных им на Афоне документов и древностей. Приблизительная дата письма определяется временем публикации этой записки.

² Пульский с юных лет занимался археологией (см. предисловие к настоящей публикации).

³ Севастьянов в это время вновь отправлялся на Афон и Синай, для фотографирования рукописей и предметов старины, и Герцен осведомлялся у Пульского, нет ли у него поручений по снятию фотокопий с археологических памятников.

5

Т. ПУЛЬСКОЙ

24 avril <1859>. Park house. Fulham

Chère madame Pulszky,

Mes enfants et leur père seront enchantés de voir toute la famille de S-t Albano¹ — venez à 3 heures si cela vous convient, ou à 2¹/₂ — nous dîne-

rons à 3, et les enfants peuvent se promener au jardin (en bateau s'il pleut comme aujourd'hui) ². Or donc, mardi nous vous attendons — et m-r Tanárky aussi. Nous parlerons des victoires possibles, nous buverons à la santé des braves qui tomberont ³, — je suis désolé d'avoir mes moustaches, je les aurais fait pousser maintenant pour me donner un air de Pelissier ⁴.

Tout à vous — tambour battant —

A. Herzen

Перевод:

24 апреля <1859 г.>. Park house. Fulham

Дорогая г-жа Пульская,

Мои дети и их отец будут очень рады видеть всё сент-албанское семейство ¹ — приходите в 3 часа, если это вам удобно, или в 2½ — мы пообедаем в 3, и дети смогут погулять в саду (на лодке, если будет дождь, как сегодня) ². Итак, во вторник мы вас ждем — и г-на Танарки также. Мы поговорим о возможных победах, мы выпьем за здоровье тех, кто падет смертью храбрых ³, — я в отчаянье от своих усов, я отращил бы их теперь, чтобы придать себе вид Пелисье ⁴.

Весь ваш — под барабанный бой —

A. Герцен

¹ Пульские жили в это время в пригороде Лондона — Albans villas Highgate Rise (в доме № 13).

² Герцен шутливо намекает здесь на то, что в саду образовались большие лужи.

³ Накануне, 23 апреля, Австрия вручила ультиматум Сардинскому правительству, и Европа находилась в ожидании войны, которая, действительно, и началась 26 апреля.

⁴ Жан-Жак Пелисье (1794—1864) — маршал Франции, французский посол в Англии. 23 марта 1858 г., в связи с надвигавшейся войной, был отозван и назначен на командный пост в армии.

6

Ф. ПУЛЬСКОМУ

6 mai <1859>. Park house. Fulham

Cher monsieur Pulszky,

Qu'avez-vous fait de la petite brochure de Vogt? ¹ Trubner n'est pas trop disposé à imprimer une traduction anglaise — mais je voudrais écrire une préface et imprimer un chapitre (*l'Autriche*) — pensez-vous qu'une feuille de samedi voudra l'imprimer? ² Dans le n<uméro> suivant de la *Cloche* je parle de la guerre et de la Hongrie ³ — voulez-vous que je vous <le> traduise?

Maintenant je passe de la guerre et de l'histoire dans une petite affaire personnelle. Par indolence slave (que vous devez excuser en qualité de Madjar) j'ai oublié que je n'ai pas payé à M. S. Roche ⁴ 6 liv<res> ou q<uel>-q<ue chose> dans le genre pour Tata. Je lui ai écrit une lettre ⁵ — il ne me répond pas. La poste entre Fulham et Chelsea n'a pas été interceptée par les Autrichiens ⁶. Je n'ai absolument pas de clef. Je lui ai même envoyé dans le temps les mémoires de Cath<erine II> ⁷ qui sont aussi restées sans réponse. La chose qui m'importe — combien je lui dois — pouvez-vous m'aider à le savoir?

Tout à vous

A. Herzen

Je salue de tout mon cœur madame Pulszky et les enfants.

Перевод:

6 мая <1859 г.>. Park house. Fulham

Дорогой господин Пульский,

Что сделали вы с брошюрой Фогта? ¹ Трюбнер не слишком-то расположен печатать английский перевод, но я хотел бы написать предисловие и напечатать

jusqu'à la nuit, en simple redingotte militaire, donner des ordres et enseigner la manière dont il faut les exécuter ; il est maréchal-ferrant et menuisier, ingénieur, architecte et pilote. On le voit partout sans suite, tout au plus avec un aide-de-camp, dominant la foule par sa taille.—Pierre le Grand, comme nous l'avons dit, fut le premier individu émancipé en Russie, et, par cela même, révolutionnaire couronné.

Il soupçonnait ne pas être le fils du czar Alexis. Un soir il demanda naïvement, au souper, au comte Jagouinski s'il n'était pas son père ?—Je n'en sais rien, répondit Jagouinski pressé par lui, la défunte tsarine avait tant d'amants ! Voilà pour la légitimité. Quant aux intérêts dynastiques, vous savez que Pierre se trouvant à Pruth, dans une position désespérée, écrivit au sénat de choisir pour son successeur le plus digne, croyant son fils incapable de lui succéder. Il le fit juger et exécuter ensuite dans la prison. Pierre 1er couronna impératrice une cabaretière, femme d'un soldat suédois, devenue depuis la courtisane de son favori prince Menezikoff, et devant garçon pâtissier. Les circonstances au milieu desquelles le métropolitain Théophane et le prince Menezikoff proclamèrent la dernière volonté de Pierre 1er laissent beaucoup de doutes, mais le fait est, que l'aventurière livonienne qui parlait à peine le russe, fut proclamée, à sa mort, impératrice — sans que personne songeât à constater ses droits.

Pierre 1er cachait à peine son indifférence ou son mépris pour l'église grecque, qui devait nécessairement partager la disgrâce de l'ancien ordre des choses. Il défendit de créer de nouvelles reliques et interdit les miracles. Il remplaça le patriarche par un synode à la nomination du gouvernement, et il y plaça comme procureur de la cause un officier de cavalerie. Le patriarche n'avait jamais

c 4

DÉVELOPPEMENT DES IDÉES RÉVOLUTIONNAIRES

EN RUSSIE
PAR
ALEXANDRE HERZEN.

Alexandre Herzen

LONDRES ;
JEFFS, LIBRAIRE, BURLINGTON ARCADE.
1853.

« О РАЗВИТИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ В РОССИИ. » ЭКЗЕМПЛЯР, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ Л. КОШУТУ: ВТОРОЕ
ФРАНЦУЗСКОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ. ЛОНДОН, 1853

Титульный лист и страница книги с автографической надписью и пометами Кошута
Государственная библиотека им. Сеченов, Булашепт.

одну главу («Австрия») — не думаете ли вы, что какая-нибудь субботняя газета согласится ее напечатать? ² В следующем номере «Колокола» я говорю о войне и о Венгрии ³ — не хотите ли, чтоб я перевел вам <это>?

Теперь я перехожу от войны и истории к небольшому личному делу. Вследствие славянской небрежности (которую вы как мадьяр должны извинить), я позабыл, что не заплатил г. С. Рошу ⁴ 6 фунтов; или что-то в этом роде за Тату. Я написал ему письмо ⁵ — он мне не отвечает. Почта между Фульгамом и Челси не была перехвачена австрийцами ⁶. У меня совершенно нет ключа к этой загадке. Я ему в свое время отправил даже записки Екатерины II, ⁷ что также осталось без отклика. Меня интересует вопрос, сколько я ему должен, — не можете ли вы мне помочь узнать это?

Весь ваш

А. Герцен

Сердечно кланяюсь госпоже Пульской и детям.

¹ Речь идет о брошюре К. Фогта «Studien zur gegenwärtigen Lage Europas» («Очерки о положении дел в современной Европе»), написанной в защиту политики Наполеона III. Умело прикрывая реакционный характер этой политики демагогическими разглагольствованиями о предстоящем освобождении Италии Наполеоном III и о близком падении Австрийской империи, Фогт привлек к своей брошюре благожелательное внимание многих современников. Являясь ожесточенным врагом Австрийской империи, постоянного оплота европейской реакции, Герцен оказывал содействие распространению брошюры Фогта; однако, в противоположность Фогту, он считал, что «надобно пользоваться этой войной для разрушения Австрии, не делаясь бонапартистом» (IX, 582). См. примеч. 3 к письму № 8.

² Английский перевод одной главы из брошюры Фогта был напечатан в «Daily News». В дневник Пульского вклеена вырезка из газеты с текстом этой главы. См. примеч. 1 к письму № 8.

³ Статья Герцена «Война», напечатанная в л. 44 «Колокола» от 1 июня 1859 г. (X, 1—11).

⁴ С. Рош — по-видимому, французский эмигрант. Он давал уроки дочери Герцена — Тате.

⁵ Это письмо Герцена к Рошу от 28 апреля 1859 г. не напечатано и хранится в Отделе рукописей ЛБ, так же, как и четыре других письма к нему Герцена (см. «Описание рукописей А. И. Герцена», изд. 2, М., 1950, стр. 115).

⁶ Фульгам и Челси — предместья Лондона. Герцен шутливо намекает здесь на франко-австрийскую войну, начавшуюся 3 мая 1859 г.

⁷ «Записки Екатерины II», изданные Герценом в 1859 г. на французском и других языках (см. IX, 370—377).

7

Ф. ПУЛЬСКОМУ

12 mai <1859> Park house. Fulham

Cher monsieur Pulszky,

Donnez-moi un bon conseil et un conseil bien vite. J'ai reçu hier de Turin ¹, une lettre de mes amis intimes, d'un colonel ² et d'un ci-devant ministre ³ — il<s> me demande<nt> ce qu'il y a à faire pour faire accepter une correspondance — qui sera envoyée par une dame française. Pensez-vous qu'on pourrait tenter avec la *Daily News* — ou avec un autre journal? La corresp<ondance> sera dans un sens italien, républicain — mais *per interni* piémontoise et pour la guerre.

J'ai terminé mon assez long article sur la guerre ⁴ et je suis persuadé que vous et Kossuth serez très contents de quelques lignes sur la Hongrie ⁵. On m'a dit que K<ossuth> était déjà en Piémont. Eh bien, que le vieux faucon de l'Autriche tombe plume sur plume.

Avez-vous réussi à faire admettre l'article de Vogt? — envoyez-moi la brochure après ⁶.

Tout à vous

A. Herzen

ЭКЗЕМПЛЯР КНИГИ ГЕРЦЕНА
«ФРАНЦИЯ ИЛИ АНГЛИЯ?» (ЛОН-
ДОН, 1858) С ДАРСТВЕННОЙ
НАДПИСЬЮ АВТОРА Л. КОШУТЫ

«Господину Луи Кошуту в знак ува-
жения от А. Герцена. 5 апреля 1858»
(перевод с французского)

Государственная библиотека
им. Сеченьи, Будапешт

Перевод:

12 мая <1859 г.>. Park house. Fulham

Дорогой господин Пульский,

Дайте мне добрый совет и поскорее. Я получил вчера из Турина¹ письмо от моих близких друзей — полковника² и бывшего министра³; он/и спрашив/ают/ меня, что следует сделать, чтобы корреспонденция, которая будет прислана одной французской дамой, была принята. Как вы думаете, не попытаться ли в «Daily News» или в какой-нибудь другой газете? Корреспонденция будет в итальянском, республиканском духе, но *per interni** пьемонтской и за войну.

Я закончил свою довольно длинную статью о войне⁴ и уверен, что вы и Кошут будете очень довольны несколькими строками, касающимися Венгрии⁵. Мне сказали, что Кошут уже в Пьемонте. Что же, пусть старый австрийский сокол теряет перо за пером.

Удалось ли вам устроить статью Фогта? — пришлите мне потом брошюру⁶.

Весь ваш

А. Герцен

Это письмо было опубликовано в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 253—254 по фотоконии, присланной из Будапешта в дар научной библиотеке им. А. М. Горького при Московском государственном университете им. Ломоносова. См. там же факсимильное воспроизведение этого письма.

¹ В Турине в это время формировались итальянские и венгерские отряды для борьбы против Австрии.

² Мы не разделяем предположение первого публикатора этого письма о том, что речь здесь идет о графе Ш. Телеки, так как в это время Телеки находился в Париже и к тому же не был полковником. Вероятно здесь имеется в виду Л. Плянчани, о котором см. в предыдущей публикации.

* Здесь: «в сущности» (лат.).

³ Бывший министр — возможно, Аврелий Саффи, о котором см. выше в настоящем томе.

⁴ См. примеч. 3 к предыдущему письму.

⁵ Приводим здесь строки, которые имел в виду Герцен: «Я в мире не знаю ничего противоположное немцам, как мадьяры с их полудикой разметистой волей, к которой так идет их отвага, с этой жизнью в лесах, с их бурными и независимыми комитетами*. Это какое-то кованое племя, до того упругое, что сам Меттерних не мог никогда его сломить. И когда Венгрия восстала, Австрия дышала на ладан и совсем перестала бы дышать, если бы не преступная рука Николая» (X, 6).

⁶ См. примеч. 1 к предыдущему письму.

8

Ф. ПУЛЬСКОМУ

21 mai 1859. Park house. Fulham

Cher monsieur Pulszky,

Je vous remercie pour la *Daily News*¹ — je l'enverrai à Vogt. Avez-vous vu que dans un journal rédigé à Londres — *Das Volk*² on traite Vogt d'agent français et on parle des sommes qu'il a reçues³.

J'ai parlé avec Piggot de la correspondance — la grande chose ce sont les noms, et je n'ai pas encore l'autorisation de <les> leur communiquer officiellement. Et qu'Ullon⁴ prend le plus grand intérêt.

Piggot m'a conseillé de parler avec Thornton Hunt⁵ — j'attends une réponse de Turin. Mais faites de votre côté tout ce qui peut se faire.

Je vous salue de tout mon cœur.

A. Herzen

Est-ce que quelqu'un de vos amis connaît ce que c'est qu'un jeune Tchèque — Frič⁶ — qui est venu à Londres de la Transylvanie?

Перевод:

21 мая 1859. Park house. Fulham

Дорогой господин Пульский,

Благодарю вас за «*Daily News*»¹, я отправлю ее Фогту. Видели ли вы, что в газете, издающейся в Лондоне, — «*Das Volk*»² — Фогта изображают французским агентом и говорят о полученных им суммах?³

Я говорил с Пигготом о корреспонденции — самое важное здесь — имена, а я еще не уполномочен официально им сообщить их. И что Уллон⁴ также принимает живейшее участие.

Пиггот посоветовал мне поговорить с Торнтоном Хантом⁵ — я жду ответа из Турина. Но делайте со своей стороны все, что можно сделать.

Приветствую вас от всего сердца.

A. Герцен

Не знает ли кто-нибудь из ваших друзей, что представляет собой молодой чех Фрич⁶, приехавший в Лондон из Трансильвании?

¹ Речь идет о номере «*Daily News*», в котором была опубликована глава из брошюры К. Фогта (см. предыдущее письмо). 27 мая Герцен сообщил сыну: «Из Фогтовой брошюры мы поместили в „*Daily News*“ целую главу» (IX, 582).

² «*Das Volk*» — немецкая эмигрантская газета, в которой сотрудничали Маркс, Энгельс и Вильгельм Либкнехт.

³ Обвинение Фогта в том, что он получал денежные субсидии от Наполеона III, напечатанное в «*Das Volk*», впоследствии получило документальное подтверждение: во время Парижской Коммуны в королевском дворце были найдены бумаги, которыми устанавливалось, что в 1859 г. Фогт получил на бонапартистскую пропаганду 40 000 франков. Герцен до конца своей жизни не мог поверить слухам о предательстве Фогта.

⁴ Пиггот и Уллон — лондонские журналисты.

⁵ Торнтон Хант — издатель лондонского журнала «*The Spectator*».

⁶ Об И. Фриче см. ниже, в статье «Чешские связи Герцена».

Ф. ПУЛЬСКОМУ

31 août (1861). Torquay (Devonshire). Engadina

Cher monsieur Pulszky,

J'ai été enchanté de recevoir votre lettre ¹ — remarquez que les bords de la mer me sont très favorables — nous nous voyons le plus souvent — près de l'eau salée et même cette fois — je vous *remember* (dans l'absence présente de la lettre — comme pourrait dire un *gelehrter tedesco-Professor*) — à Devonshire.

Nous trainons notre petite barque — comme auparavant — et les mains nous tombent non de fatigue — mais d'étonnement. La nature a vraiment produit un chef d'œuvre en créant Alex<andre> II — c'est le type de l'incapacité; figurez-vous le statuaire Grass² ou le philosophe Müller-Strübing³ promu au grade de l'empereur de toutes les Russies et de quelques autres provinces — vous aurez une idée de notre cher et orthodoxe Alexandre. Les affaires vont leur train, et nous ne sommes pas mécontents ⁴. Vous vous rappelez la vieille chanson de Béranger:

Les grands rois, les hommes de tête
Font le malheur de leur pays,
Pour être heureux, faut être bête,
Vive notre roi — etc.

Chez nous — c'est à dire dans ma famille — tout va doucement. Mon fils est en Iceland, il a été en Norvège avec Ch. Vogt — je l'habitue au Nord. Mes filles sont ici et saluent les vôtres. J'ai entendu que vous aviez un de plus, un Turinois⁵ — je vous en félicite.

Pour cette année mes rêves ne vont pas jusqu'aux Apennins. J'ai été cet été à Paris! Ce n'est pas une bagatelle.

Je vous salue beaucoup de tout mon cœur et je cède la plume à mademoiselle Meysenbug — qui veut écrire à Madame Pulszky — que je prie de ne pas m'oublier.

Tout à vous: Alex. Herzen⁶

Перевод:

31 августа (1861 г.). Torquay (Devonshire). Engadina

Дорогой господин Пульский,

Меня очень обрадовало ваше письмо ¹ — заметьте, что побережье мне сильно благоприятствует: мы встречаемся чаще всего у соленой воды, и даже на этот раз я вас *remember** (при присутствующем отсутствии письма — как мог бы сказать какой-нибудь *gelehrter tedesco-Professor***) — в Девоншире.

Мы владим свою маленькую барку — как прежде — и руки у нас опускаются не от усталости — а от удивления. Природа действительно произвела чудо совершенства, создав Алекс<андра> II — это образец бездарности; представьте себе скульптора Грасса² или философа Мюллера-Стрибинга³, возведенного в сан императора всей Руси, и прочия, — вы получите тогда представление о нашем дорогом и правоверном Александре. Дела идут своим чередом, и мы не недовольны ⁴. Вы помните старую песенку Беранже:

Великие государи, люди большого ума,
Приносят несчастье своей стране,
Чтобы быть счастливым, надо быть глупым,
Да здравствует наш король — и т. д.

* вспоминаю (англ.).

** ученый немецкий профессор (нем. и итал.).

У нас — то есть в нашей семье — все идет помаленьку. Мой сын — в Исландии, он был в Норвегии с К. Фогтом — я приучаю его к Северу. Мои дочери здесь и шлют привет вашим: Я слышал, что у вас прибавился еще один туринец ⁵ — поздравляю вас.

В этом году мои мечты не простираются до Апеннин. Нынешним летом я был в Париже! Это не безделица.

Горячо приветствую вас от всего сердца и передаю перо мадемуазель Мейзенбург — она хочет написать госпоже Пульской, которую прошу не забывать меня.

Весь ваш Алекс. Герцен ⁶

¹ Это письмо Пульского неизвестно.

² Филипп Грасс — скульптор, навещавший Герцена в Лондоне и вылепивший его бюст, который Герцен считал весьма удачным. Герцен обычно отзывался о Грассе с добродушной иронией.

³ О Г. Мюллере-Стрюбинге см. выше «Письма к Георгу и Эмме Гервегам».

⁴ Герцен намекает здесь, по-видимому, на то, что политика русской правящей верхушки способствует приближению революции.

⁵ У Пульских родился в это время сын, которому было дано имя Гарибальди.

⁶ Далее опускается приписка М. Мейзенбург (на немецком языке), адресованная Т. Пульской.

10

Ф. ПУЛЬСКОМУ

<Londres.> 29 avril 1862.

Orsett house. Westbourne ter<race>

Cher monsieur Pulszky,

J'ai reçu votre lettre du 4 av<ril> ¹ n'ayant pas le moindre moyen de m'informer ici, j'ai posé la question à quelques-uns de nos amis hyperboréens. On me dit qu'on n'a jamais rien entendu. A mon avis ce n'est ni une preuve, ni une négation. Au reste le but est très peu clair, pour moi — *cui bono* tout cela? ²

Nous avons appris avec un regret sincère le malheur qui a frappé la pauvre Wilma ³. Sa mort a beaucoup chagriné Tata.

Peut-être nous nous verrons au mois d'octobre — je pense d'aller à Nice avec Alexandre ⁴.

Est-ce que les nouvelles de la Russie vous arrivent? Jamais nous n'avons imaginé la possibilité d'un écroulement si complet — de ce gouvernement fort ⁵. Nous attendons maintenant avec anxiété — le 26 août — jour désigné pour publier les diverses réformes ⁶.

Avec tout cela notre cloche d'alarme, sonnette et grelot — fait son petit chemin.

A la maison tout le monde se porte bien. M-elle Meysenbug vous salue, mes enfants vous saluent — ainsi que madame Pulszky et les enfants — j'y ajoute mes amitiés et sympathies.

Je vous recommande fortement l'étude d'un livre sur la Russie par Ogarreff (en français) ⁷. — Ce livre paraîtra vers le 10 mai — je vous l'enverrai par la poste.

Votre tout dévoué A. Herzen

Перевод:

<Лондон.> 29 апреля 1862 г.

Orsett house. Westbourne ter<race>

Дорогой господин Пульский,

Я получил ваше письмо от 4 ап<реля> ¹ и, не имея ни малейшей возможности навести здесь справки, я обратился к некоторым из наших гиперборейских друзей. Мне отвечают, что ничего об этом не слыхали. На-мой взгляд это не является ни доказательством, ни опровержением. Впрочем, цель не очень-то ясна, как мне кажется — *cui bono** все это? ²

* к чему (итал.).

Мы с искренним прискорбием узнали о несчастье с бедной Вильмой³. Смерть ее очень опечалила Тату.

Быть может, мы увидимся в октябре — я думаю поехать в Ниццу с Александром⁴.

Доходят ли до вас известия из России? Никогда не представляли мы себе возможности такого полного развала этого сильного правительства⁵. Мы ждем теперь с тревогой 26 августа — дня, назначенного для обнародования различных реформ⁶.

Между тем наш набатный колокол, колокольчик и бубенчик продолжает свой скромный путь.

Все мои домашние чувствуют себя хорошо. М-ль Мейзенбург вам кланяется, мои дети кланяются вам, так же как госпоже Пульской и детям, — присоединяю к этому выражение моей дружбы и симпатии.

Убедительно рекомендую вам проштудировать книгу Огарева о России (на французском языке)⁷. — Книга эта выйдет из печати к 10 мая — я отправлю ее вам по почте.

Преданный вам А. Герцен

¹ Это письмо Пульского неизвестно.

² Какого рода справки наводил Герцен по просьбе Пульского, не установлено.

³ Вильма — дочь Л. Кошута, умершая 22 апреля 1862 г. в Италии.

⁴ Эта поездка Герцена с сыном в Ниццу не осуществилась.

⁵ В проекте адреса Александру II Огарев писал в это время: «Положение России с каждым днем становится затруднительнее и опаснее. Гроза растет, и между тем никто не знает, что делать и каким путем выйти из беды мирно, не-вредимо; с обновленными силами на устройство новой, спокойной и обильной жизни <...> Правительство <...> оказалось не в силах постановить ясные и определенные преобразования. „Положением о крестьянах“, оно, не распутав окончательно старого узла, навязало к нему так много новых петель, что если теперь не поспешить распутать их общими народными силами, узел в скором времени затянется до того, что его разве мечом или топором перерубишь, а не развяжешь работою мирных рук» (XI, 481—482).

⁶ Имеется в виду праздник тысячелетия России. Ожидания, возлагавшиеся обществом на этот день, были жестоко обмануты.

⁷ Речь идет о брошюре Огарева «Essai sur la situation russe» («Очерк о положении в России»), Лондон, 1862. См. о ней «в Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 892—894

11

Д. ТАНАРКИ

<Florence.> 20 nov<embre> 1863
Hôt<el> américain. V<ia> Vigna nuova

Cher monsieur Tanarki,

Quelle horrible nouvelle vous nous donnez¹, moi je serais immédiatement accouru chez vous, mais je connais par moi-même qu'il n'y a que le repos et le silence — qui calment la douleur.

Nous partons dimanche matin² — pressez la main de madame Pulszky et de monsieur Pulszky — j'ai eu des pertes terribles dans ma vie, j'en connais donc le prix.

Je vous salue de tout mon cœur.

Alex. Herzen

Перевод:

<Флоренция.> 20 нояб<ря> 1863 г.
Hôt<el> américain. V<ia> Vigna nuova

Дорогой господин Танарки,

Какую ужасную новость сообщаете вы нам¹, я тотчас поспешил бы к вам, но по себе знаю, что только покой и безмолвие успокаивают горе.

Мы уезжаем в воскресенье утром² — пожмите руку госпоже Пульской и господину Пульскому — у меня в жизни были страшные потери, и я-то знаю, чего они стоят.

Приветствую вас от всего сердца.

Алекс. Герцен

¹ Известие о смерти от тифа сына Пульских — Дюлу.

² 22 ноября Герцен уехал с семьей в Ливорно.